

ИРКУТСКІЯ

22 ЯНВАРЯ

1866 ГОДА.

№

4.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшее соизволеніе. Указы Св. Синода. Епархіяльныя распоряженія. Пожертвованія.

ВЫСОЧАЙШЕЕ СОИЗВОЛЕНІЕ

на покупку мѣста подъ часовню Святителю Иннокентію.

По всеподданнѣйшему докладу Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, на опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ укрѣпленіи за Иркутскимъ Каѳедральнымъ Соборомъ, покупаемаго тамошними гражданами деревяннаго дома съ землею, для устройства, на этомъ мѣстѣ часовни во имя Святителя и Чудотворца Иркутскаго Иннокентія, въ 20-й день минувшаго ноября воспослѣдовало **В ы с о ч а й ш е е** соизволеніе.

Изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Его Высоконпреосвященствомъ получены указы:

— Отъ 10 Августа н. г. о томъ, что прогонныя и мате-

ріальныя деньги, употребляемыя землемѣрами губернскаго вѣдомства, должны быть относимы: при отводѣ кладбищъ къ городамъ или селеніямъ—на городскія и сельскія общества; при отводѣ къ приходскимъ церквамъ земель въ узаконенную пропорцію—на общество прихожанъ церкви; при межевыхъ дѣйствіяхъ по дачамъ церквей, Архіерейскихъ домовъ и монастырей, какъ отвѣденнымъ въ положенную межевыми законами пропорцію, такъ и принадлежащимъ имъ по разнымъ укрѣпленіямъ, на означенныя духовныя учрежденія, или на общихъ и смежныхъ владѣльцевъ.

— Отъ 27 Сентября о томъ, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить: въ память окончанія Кавказской войны и совершеннаго покоренія Кавказскаго края, соорудить въ Тифлисъ Соборъ Кавказской Арміи, для чего открыть подписку по всей Имперіи, и что Г. Военный Министръ сообщаетъ о такомъ Высочайшемъ разрѣшеніи къ зависящему распоряженію по Духовному вѣдомству, съ тѣмъ, чтобы деньги, какія будутъ собраны на означенный предметъ, отправляемы были въ г. Тифлисъ, въ Штабъ Кавказскаго Военнаго Округа.

— Отъ 14 Октября о томъ, чтобы Начальники воинскихъ частей, какъ во время квартирнаго расположенія ихъ, такъ и во время пути, съ требованіями объ отводѣ приходскихъ церквей для отправленія въ нихъ богослуженія полковыми священниками, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, относились къ Епархіальному Начальству только въ епархіальныхъ городахъ, въ прочихъ же мѣстахъ епархіи къ мѣстнымъ протоіереямъ и благочиннымъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Удаленіе отъ должности.

Бывшій при Чечуйской церкви Киренскаго округа запрещенный священникъ Николай Казанцевъ удаляется отъ должности въ слѣдствіе его болѣзни.

Перемѣщеніе.

— Состоящій на служеніи при архіерейской домовоі церкви Елисей Вознесенскій переводится къ Петропавловской церкви села Большеразводинскаго; а вмѣсто его исправляющимъ должность иподiakона назначается монахъ Венедиктъ.

— Дьячекъ Преображенской церкви г. Иркутска Аонасій Бобровниковъ, согласно его прошенію, съ 8 января переводится къ Иннокентіевской церкви села Алзайскаго въ Нижнеудинскомъ округѣ.

— Послушникъ Вознесенскаго монастыря Гавріиль Рубцовъ съ 11 января опредѣляется исправляющимъ должность дьячка къ Николаевской церкви села Байкальскаго или Листвиничнаго.

— Николай Корытовъ, согласно его прошенію, съ 12 января, отъ Бѣльской церкви переводится къ Введенской церкви села Еланскаго, въ Верхнеудинскомъ округѣ, исправляющимъ должность пономаря.

Принятіе въ духовное званіе.

Столоначальникъ Балаганскаго земскаго суда, губернский секретарь, Василій Ѳомиинъ Песчанскій, по опредѣленію Иркутскаго Епархіальнаго Начальства, состоявшемуся 17 декабря 1865 года, согласно прошенію, принимается въ духовное званіе.

Рукоположеніе во іеродiakона.

Монахъ Антоній 10 января рукоположенъ (въ Гла-

сковской Николо-Иннокентіевской церкви) во іеродіакона на штатную вакансію въ Киренскій второклассный Троицкій монастырь.

Архипастырейкая благодарность.

Отъ Его Высочайшепреосвященства священнику Благочиненской церкви села Кударинскаго Іакову Сахарову, за ревностное попеченіе объ исправленіи приходской своей церкви, сильно повредившейся въ бывшее 1861 года землетрясеніе, объявляется благодарность со внесеніемъ въ послужной его списокъ.

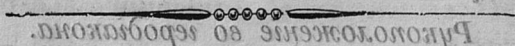
Перемѣна опекуна.

Надъ дѣтми и имѣніемъ умершей священнической жены Маріи Амвросовой опредѣленные опекуны священникъ Димитрій Серебrenниковъ и пономарь Аонасій Серебrenниковъ, по неудобству взаимныхъ сообщеній, съ 11 января увольняются отъ сей обязанности, и вмѣсто ихъ опредѣляется родственникъ умершей, Верхнебулайскій священникъ Василій Преловскій.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

— Въ 1865 году, умершимъ казакомъ Александромъ Ивановымъ Госьковымъ пожертвовано въ Верхнеудинскій Соборъ 412 рублей на заведеніе двухъ священническихъ ризъ со стихаремъ, которыя и заведены. — Въ тотъ же Соборъ старостою оного купцомъ Александромъ Егор. Мордовскимъ пожертвовано разныхъ вещей на 150 руб.

— Въ Редакціи Ирк. Еп. В. 12 января получено отъ И. П. Х. на часовню Святителя Іоанна Іеродиока 2 р. 50 к.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

22 ЯНВАРЯ № 4. 1866 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ: Епископъ Иннокентій Неруновичъ (крещеніе инородцевъ). Изъ Камчатки. Письмо Гете. Извѣстія.

ЕПИСКОПЪ ИННОКЕНТІЙ НЕРУНОВИЧЪ.

(1734 г.)

Крещеніе Инородцевъ.

Постоянные читатели нашихъ вѣдомостей конечно припамятуютъ, что Епископъ Иннокентій Неруновичъ, на мѣсто почившаго во святыхъ Иннокентія Кульчицкаго, прибылъ на Иркутскую Епархію 20 октября 1733 года; что Его встрѣтила подсудность Иркутскаго духовенства, изъ угодливости Намѣстнику (*) Архіерейскаго Приказа, каковымъ оставался игуменъ Посольскаго монастыря Паисій, вышавшагося въ замыслѣ казачій противъ жестокаго вице-губернатора Жолобова, что затѣмъ возникла бесплодная переписка о возвратѣ монастырямъ и духовенству денегъ и вещей, захваченныхъ провинціалъ-инквизиторомъ іеродіакономъ Арсеніемъ Левевымъ, вице-губернаторомъ Жолобовымъ и

(*) Предсѣдатель Архіерейскаго Приказа, помѣщавшагося въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, носилъ званіе *Намѣстника*.

дерзкимъ служителемъ архіерейскаго дома Герасимомъ Лебратовскимъ; и что наконецъ при впечатлительномъ характерѣ новоприбывшаго архипастыря не могли не оказать тревожнаго на спокойствіе Его вліянія отказъ ему со стороны провинціальныхъ властей въ назначенномъ отъ Правительства продовольствіи, и наглость простертая до того, что эти власти отняли у архіерея право суда надъ своимъ служителемъ, и укрыли грабителя и святотатца Лебратовскаго подъ своею незаконною защитою. Однакожь все это вмѣстѣ не ослабило вниманія мужественнаго подвижника на дѣло существенное—на благоустройство отдаленной, недавно возникшей, границъ не имѣвшей, паствы.

Прежде чѣмъ представимъ указанія на многостороннюю административную дѣятельность Епископа Иннокентія Неруновича по всѣмъ частямъ управленія, подобно Святому Предшественнику своему, не отлагавшаго никакого дѣла до другаго дня, коль скоро можно было рѣшить такое сегодня, на его заботливость объ умноженіи церквей въ Епархіи и о неукоснительномъ снабженіи ихъ причтами, о стремленіи распространить грамотность и просвѣщеніе въ духовенствѣ,—остановимся теперь предъ главною мыслію, занимавшею все существо іерарха,—пронести имя Христа Спасителя между наполнявшими Иркутскую паству язычниками. На кого же ранѣ всѣхъ могла быть обращена равноапостольная Его ревность, какъ не на ближайшаго къ нему, выходца за десять лѣтъ предъ симъ изъ монголіи съ семьею и съ пятью спутниками, сперва поселившагося за Байкаломъ при р. Джидѣ, а черезъ два года потомъ перекочевавшаго черезъ Байкаль въ долины Балаганскія, и отсюда въ 1726 году архимандритомъ Платковскимъ взятаго для занятія учительской должности въ новооткрытой мѣн-

гольской школѣ, ламу Лапсана? Восемь лѣтъ обучая монгольскому языку въ Вознесенской Обители, волею и неволею свикался этотъ шаманъ съ Божественностію Христіанской Вѣры. Четыре года лицомъ къ лицу обращался онъ съ Святѣмъ Иннокентіемъ, видѣлъ въ Немъ образъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, чистотою, пользовался Его особеннымъ покровительствомъ, и неоднократно слышалъ отъ Праведника призывъ ко крещенію, но еще не рѣшался разорвать узъ съ темною силою идолопоклонства, вѣроятно, потому только, что прежде принятія крещенія хотѣлъ расположить къ тому же и семью свою. Епископъ Иннокентій Неруновичъ нашелъ въ Лапсанѣ душу уже готовую, удобренную для принятія Слова Божія, и не много стоило труда, чтобъ присоединить сего вліятельнаго на собратіи своихъ челоуѣка къ Христову етаду. Марта 10 дня 1734 года, въ день Воскресный, Преосвященный Иннокентій въ Вознесенскомъ монастырѣ публично, торжественно, крестилъ ламу Лапсана, жену его, двухъ служанокъ, и двухъ служителей; мужа нарекъ Лаврентіемъ Ивановымъ, (*) Неруновымъ, потому что Самъ былъ у него восприемникомъ, а жену Евфимією.

Между тѣмъ, въ февралѣ 1734 года, преосвященный въ первый разъ посѣщалъ Забайкалье, съ тою же главною мыслію, дабы и здѣсь посѣять Свою Божію на какую нибудь избранную землю. Не видно, чтобъ на сей

(*) Отчество придавалось новокрещенымъ отъ имени восприемниковъ; напримѣръ, кого принималъ отъ купели вице-губернаторъ Андрей Плещеевъ, тѣ наименовывались *Андреевыми* — Плещеевыми. Отсюда слѣдуетъ, что Е. Иннокентій Неруновичъ усвоивъ ламѣ свою фамилію, съ переменною малороссійскаго окончанія на великороссійское, *Нерунова*, усвоилъ ему и отчество отъ своего же мірскаго имени, которое, очевидно, было *Іоаннъ*.

разъ Преосвященный былъ въ Кяхтѣ. Скорѣе можно утверждать противное; потому, что въ полѣ мѣсяцъ посылалъ онъ въ Кяхту своего іеродиакона Θεофила осмотрѣть, въ какомъ разстояніи отъ торговой слободы находится устроенная Саввою Владиславичемъ Троицко-Савская церковь, и гдѣ бы удобнѣе было поставить новую. Но положительно извѣстно, что онъ обзирѣвалъ монастыри Посольскій и Селенгинскій, и обзирѣвалъ не поверхностно, потому что въ библіотекѣ послѣдняго не укрылись отъ него Кормчая книга и Требникъ Петра Могилы, жалованныя при обзаведеніи Селенгинскаго монастыря изъ Московскаго Сибирскаго Приказа, и оставшіяся теперь безъ особеннаго употребленія, которыя и перенесъ Владыка въ свой архіерейскій приказъ (объ книги теперь въ библіотекѣ Ирк. Каѳедральнаго Собора). Служилъ ли Преосвященный въ эту поѣздку Литургію въ Посольскомъ монастырѣ, не извѣстно, но Селенгинская обитель была ознаменована таковымъ служеніемъ 16 февраля. Послѣ обителей Преосвященный посѣтилъ въ началѣ марта пресловутый градъ Селенгинскъ, и не безплодно было это посѣщеніе. Здѣсь равноапостолъ встрѣтился съ другимъ выходцомъ изъ Монголіи съ значительнымъ родомъ, и поселившимся при р. Джидѣ, Зайсаномъ Хатыгинова рода Цеценомъ Цокшѣвымъ, встрѣтился, и не растался съ нимъ, пока не привилъ къ неплодящей лозѣ Слово о Христѣ Спасителѣ. Язычникъ плѣнился ученіемъ истинной вѣры, изъявилъ даже готовность принять крещеніе со всемъ своимъ родомъ, только при нѣкоторыхъ, весьма извинительныхъ въ сынѣ природы и весьма важныхъ для языческаго владыка условіяхъ, а именно, чтобъ остаться ему по крещеніи на мѣстѣ настоящаго его жительства, и чтобъ не зависѣть ему съ своимъ родомъ

отъ сосѣдственнаго тайши Атаганова рода Моржіа Ходокуева, но быть бы самому въ своемъ родѣ тайшею. Преосвященный посоветовалъ ему заявить свое желаніе и требованія Иркутской провинціальной канцеляріи, и самъ въ то же время употребилъ свое предстательство предъ вице-губернаторомъ Плещеевымъ. Пока дѣло разсматривалось въ канцеляріи, Цеценъ 15 іюня пріѣхалъ въ Иркутскъ, оглашенъ, оомолитвованъ, и нареченъ Петромъ Ивановымъ Неруновымъ. Событіе это совершилось 2 іюля 1734 года. А 6 іюля сообщено Владыкѣ отъ вице-губернатора Плещеева и окончательное рѣшеніе, удовлетворительныѣ котораго не оставалось желать и самому Цецену. Какъ добровольный выходецъ изъ монголіи съ цѣлымъ родомъ своимъ, онъ признанъ не зависимымъ и за принятіе крещенія возведенъ въ званіе тайши Хатыгинова рода; по принятіи же крещенія ему поставлено въ обязанность принять на вѣрность подданства Россіи присягу, о чемъ предписано на исполненіе въ Селенгинскъ бригадиръ комменданту Бухгольцу, а о особенномъ еще награжденіи его Цецена за указаніе собою примѣра другимъ принимать Спасительную христіанскую вѣру, представлено въ Государственную Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, въ Сибирской Приказъ и въ Сибирскую канцелярію. Назавтра же исполнилась совершенная радость Цецена, въ христіанствѣ, Петра. Въ этотъ день 7 іюля епископъ Иннокентій Неруновичъ съ особою торжественностію въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ просвѣтилъ и сего втораго бурятскаго представителя святымъ крещеніемъ. Въ лицѣ сего новокрещеннаго Восточная Сибирь увидѣла перваго тайшу—христіанина. За тѣмъ Владыка предписывалъ Селенгинскому священнику Кириллу Корытову окрестить на мѣстѣ жену Цецена, Улаганъ Хар-

путоварову, и къ тому же склонить сына ея, при по-
мощи Ивана Дмитриевича Бухгольца. Бухгольца просили
объ этомъ Преосвященный особымъ письмомъ.

Но это не всѣ начатки, которые собралъ епископъ
Иннокентій изъ язычества въ первый годъ своего у-
правленія. Изъ представленнаго отъ него Св. Синоду
реестра окрещеннымъ иноземцамъ, koliko число мун-
галъ и братскихъ (бурятъ) въ семь 1734 году въ раз-
ныхъ мѣсяцахъ и числахъ воспріали благочестіе и
просвѣщены св. крещеніемъ, и какъ имяны, — видно, что
кромя ламы Лапсана съ женою и прислугою, и тайши
Цецена, еще окрещено имъ было 14 человекъ, и въ
семъ числѣ были также лица почетныя, какъ то: мун-
галецъ заморской шуленга Леонтий Тимоѣевъ Ма-
ремьянинъ, подъ которымъ имѣется въ вѣдѣніи мун-
галыцовъ ясачныхъ не малое число, и бурятъ балаган-
скаго вѣдомства булутскаго рода Бурко Боторовъ, ко-
нечно имѣвшій особое родовое значеніе, что воспріемни-
комъ его былъ вице-губернаторъ Андрей Григорьевичъ
Плещеевъ. Бурко нареченъ Іаковомъ Андреевымъ Пле-
щеевымъ. Въ числѣ окрещенныхъ просвѣщенныхъ
значится еще казанскій татаринъ Максимъ Лаврентьевъ
Неруновъ, очевидно, принятый отъ купели ламою Лап-
саномъ, теперь Лаврентіемъ Неруновымъ.

Приходскіе священники, по примѣру архипастыря,
также трудились на свою долю въ обращеніи инород-
цевъ. Иеромонахъ Посольскаго монастыря, завѣдывав-
шій кяхтинскою церковію, Митрофанъ, въ мартѣ 1734
года окрестилъ тунгуса и бурята: завѣдывавшій церко-
вію братскаго острога священникъ Никифоръ Ивановъ
въ полѣ 1734 года просвѣтилъ крещеніемъ 9 лицъ тун-
гускаго рода, двухъ мушинъ и семь женщинъ, въ числѣ
которыхъ были мужъ и жена, по крещеніи тотчасъ
принявшіе брачное благословеніе по чину церкви.

По этому поводу священникъ Ивановъ входилъ къ преосвященному съ вопросомъ: брать ли съ такихъ браковъ вѣчныя и лазаретныя деньги? Владыка отъ 27 ноября отвѣчалъ: съ иноземскихъ браковъ вѣчныхъ и лазаретныхъ (*) денегъ отнюдь не брать, а напротивъ чинить воспринимающимъ христіанство всякое вспоможеніе, и обнадеживать отпущеніемъ на пять лѣтъ ясака, на каковой конецъ по крещеніи каждого инородца немедленно доносить ему преосвященному съ показаніемъ прежняго и новаго имени, прозвища и воспріемниковъ.

Не рисковалъ ли преосвященный, отбѣгая своею властію сборъ съ иноземцовъ вѣчныхъ и особенно лазаретныхъ денегъ, тогда какъ этотъ доходъ, особенно послѣдній, составлялъ пошлину, установленную государственнымъ закономъ, за которою строго слѣдило правительство, и никакихъ исключеній не допускало? Скоро и самъ Владыка созналъ, что подобныя распоряженія

(*) По указамъ Россійскихъ Патріарховъ Іоакима и Адріана положено было собирать со свадебъ вѣчныхъ пошлинъ, съ отрока, который женится на отроковицѣ по 12 коп. съ отрока, который женится на вдовѣ, или вдовецъ женится на дѣвкѣ — по 18 копѣекъ; со вдовца второбрачнаго, который женится на вдовѣ второбрачной по 25 коп. съ третьяго же брака, хотя бы одна сторона была и первобрачная, по 30 копѣекъ, и деньги сіи шли въ экономію Синодальнаго вѣдомства. Но Петръ 1 указомъ 1714 года іюня 3 дня велѣлъ сборъ сей удвоить, и одну половину оставлять по прежнему въ вѣдомствѣ Синодальномъ, а другую употреблять на содержаніе лазаретовъ. Сверхъ сего съ каждой вѣчной памяти разрѣшено было (кроме Москвы) брать по 3 копейки на канцелярскіе расходы, и на свозъ денегъ въ сдачу въ Москву. За тѣмъ строжайше подтверждалось указами Синода и Сената отнюдь не брать ни копѣйки сверхъ положеннаго, чтобъ въ народѣ не было ропота.

могутъ подвергнуть Его отвѣту за превышеніе власти, и въ циркулярѣ по епархіи изложилъ свою волю такъ, чтобъ новокрещенныхъ инородцевъ избавлять только отъ вѣчныхъ пошлинъ, яко установленныхъ духовною властію, но не отъ взноса лазаретныхъ денегъ, взыскиваемыхъ по государеву указу. Относительно же лазаретныхъ денегъ просилъ ходатайства Святѣйшаго Синода, чтобъ, вмѣсто отсылки въ Петербургъ, употреблять ихъ на содержаніе при Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ школы, въ которой скопилось учениковъ число значительное (удовлетворенія не получить).

Между тѣмъ новокрещенные буряты, избывая ли стѣсненія отъ сородичей и улусныхъ властей, смотрѣвшихъ на принимающихъ христіанство крайне непріязненно, или по сознанию своего преимущества предъ некрещенными, указывали желаніе отдѣлаться отъ языческой смѣси и селиться особо съ принятіемъ условій осѣдой жизни. Епископъ Иннокентій Неруновичъ вполне сочувствовалъ такому стремленію инородцевъ, потому что отъ осѣдой ихъ жизни ожидалъ лучшей пользы не только для нихъ самихъ, да и государственной, имѣя въ виду, что по принятіи инородцами русскаго быта прибавятся лишнія руки для обработанія подлѣ хлебопашество неизмѣримыхъ лежавшихъ впускъ Сибирскихъ земель. Вице-губернаторъ Плещеевъ раздѣлялъ мысль Преосвященнаго и содѣйствовалъ съ своей стороны ея развитію. Представимъ примѣръ. Бурятъ иркутскаго вѣдомства Тармай или Гармай Боніевъ принимаетъ св. крещеніе съ переименованіемъ въ Алексѣя Бобровникова, и подаетъ преосвященному прошеніе, чтобъ по рѣкѣ Тункѣ отвести ему пашни и сѣнные покосы наряду съ крестьянами. Иркутская канцелярія немедленно дѣлаетъ по этой просьбѣ слѣдующее распо-

ряженіе: предписываетъ тункинскаго острога прика-
щику Онисиму Михалеву отвести новокрещенному
Гармаю Бонісу—Бобровникову нахатной земли про-
тивъ крестьянъ четыре десятины и стѣнныхъ покосовъ
на 100 кошенъ; отъ ясака освободить Бобровникова на
пять лѣтъ, а отъ платежа за пашню и покосы на два
года противъ присыльныхъ по указу 1729 года, января
2 дня; по прошествіи же сроковъ брать ясакъ и про-
віантъ противу пашенныхъ крестьянъ, и за овесъ рожью
45 пудовъ, и имя его внести въ окладныя провіантскія
книги.

Умѣстно замѣтить, что инородцы, выселяющіеся по
принятіи крещенія изъ кочевьевъ своихъ, и обзавода-
ющіеся осѣдlostію по русскому быту, носятъ въ Сибири
исключительное названіе *ясачныхъ*, въ отличіе отъ
крестьянъ и даже отъ некрещенныхъ инородцевъ, и
это названіе остается за ними потому, что они и по
принятіи русскаго быта, вносятъ въ казну не *подати*
подушныя крестьянскія, а продолжаютъ платить *ясакъ*,
оставаясь, иногда къ крайнему сожалѣнію, подъ вѣдѣ-
ніемъ *инородныхъ* управъ.

ИЗЪ КАМЧАТКИ.

Преосвященный Павелъ, Епископъ Якутскій, по ра-
споряженію Высокопреосвященнаго Иннокентія, Архі-
епископа Камчатскаго, въ исходѣ ноября 1864 года,
выѣхавшій изъ Якутска для обзора церквей въ Охотской
и Камчатской областяхъ, 10 февраля 1865 года достигъ
рѣки Караги, которою съ сѣвера отдѣляется приполяр-
ная мѣстность, населенная кочующими Чукчами, Ко-
ряками и Олиторцами отъ постоянныхъ, болѣею
частью по русскому обычаю устроенныхъ, жилищъ Кам-
чадаловъ. Прибывъ означеннаго числа въ Карагинское

селеніе, которое можетъ назваться преддверіемъ въ Камчатскій полуостровъ, здѣсь преосвященный встрѣченъ былъ камчатскимъ благочиннымъ, протоіереемъ Петропавловскаго Собора Георгіемъ Ивановичемъ Логиновымъ. Проникнувъ далѣе внутрь полуострова, преосвященный въ Нижескамчатскѣ освятилъ новостроенный, вмѣсто прежняго, храмъ; а въ Петропавловскій Портъ, посѣтивши чрезъ хребты Тигиль, прибылъ 11 апрѣля въ первое Воскресенье по Пасхѣ (Ооміно). Въ ожиданіи судна Архипастырь лѣтовалъ въ Камчаткѣ, изъ которой выѣхать дождался возможности въ сентябрѣ, на возвращающемся суднѣ въ Николаевскъ на Амурѣ.

Нѣтъ въ Россіи мѣстности, которая была бы отдаленнѣе по способамъ сообщенія камчатки. Наши русскія колоніи въ Америкѣ—въ иной части свѣта, получаютъ извѣстія хотя бы изъ Иркутска черезъ годъ; а въ Камчаткѣ, посланное изъ Иркутска письмо отъ 30 апрѣля 1863 года получено болѣе, чѣмъ черезъ два, именно 23 августа 1865 года на пришедшемъ изъ Николаевска суднѣ.

Этого мало. Хозяйственному при Св. Синодѣ управленію оказалось нужнымъ свѣдѣніе изъ Камчатки. Первое требованіе послано въ 1861 году, за тѣмъ второе и третье,—и спокойно лежали эти требованія въ Николаевскѣ до августа 1865 года.

Однакожъ Камчатка надѣется, что съ сей поры, она не будетъ такъ надолго забываема, и вздохнетъ свободнѣе.

Въ № 20 «Восточнаго Поморья» 1865 года напечатано: Во вторникъ 12 октября прибылъ въ Николаевскъ на транспортъ «Японецъ» изъ Петропавловска (изъ Камчатки) Преосвященный Викарный Епископъ Якутскій Павелъ. Его Преосвященство будетъ здѣсь дожидаться перваго зимняго пути для отправленія въ Благовѣщенскъ, а оттуда въ свою епархію.

ТРЕТІЕ ПИСЬМО АББАТА ГЕТЕ КЪ ПРОТОІЕРЕЮ
І. ВАСИЛЬЕВУ (*).

Милостивый государь и любезный друг!

Я вамъ пишу изъ Москвы, древней столицы православноѣ церкви по воспоминанію о бывшихъ патріархахъ и по вѣрѣ, которая царитъ во всемъ ея народонаселеніи. Въ святой день моего пріѣзда я отпавился въ кремль, который есть въ одно и тоже время крѣпость, монастырь, святое мѣсто, славное куполами многихъ великолѣпныхъ церквей; въ кремль есть царскій дворецъ, богатый воспоминаніями о древнихъ монархахъ и постоянно обогащаемый новыми Государями. Я взошелъ въ тѣ ворота, чрезъ которые сами Государи не иначе проходятъ, какъ съ обнаженной головой, и съ высоты мѣстности мнѣ представился величественный, можетъ быть, единственный видъ во всемъ свѣтѣ. У ногъ моихъ лежалъ весь городъ, состоящій какъ будто изъ прекрасныхъ дачъ, утопающихъ въ зелени, и возвышався цѣлый лѣсъ колоколенъ красивой формы, то блиставшихъ золотомъ, то красовавшихся разнообразною живописью. Съ перваго взгляда видно было, что Москва—городъ въ высшей степени христіанскій. Проходя по столицѣ, я уже безъ удивленія встрѣчалъ на каждомъ шагу дѣйствіе вѣры, благочестія и уваженія къ пастырямъ церкви. Каждую минуту народъ подходилъ ко мнѣ, просилъ моего благословенія и цѣловалъ крестъ, висѣвшій на моей шеѣ,—а все это дѣлалось только съ цѣлью засвидѣтельствовать почтеніе къ священному сану и благоговѣніе предъ крестомъ Спасителя. Свѣтлая и чистосердечная вѣра добрыхъ людей имѣла что-то трогательное, и моя мысль невольно неслась въ западныя

(*) Два первые письма напечатаны въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣд., № 40 прошедшаго года.

страны, гдѣ видъ священника возбуждаетъ совершенно противоположное чувство. Отъ чего происходитъ это различіе? Я не могу отвѣчать на этотъ вопросъ, безъ того, чтобы не уклониться слишкомъ далеко отъ цѣли моего письма.

Впрочемъ не въ одной Москвѣ православный народъ постоянно свидѣтельствуетъ свое уваженіе къ священству. Въ Петербургъ, несмотря на смѣсь народонаселенія, нельзя пройти и пяти минутъ по улицѣ города, не бывъ свидѣтелемъ одного изъ тѣхъ дѣйствій, которые доказываютъ глубокую сердечную вѣру, внушенную народу православнымъ духовенствомъ.

И при всемъ этомъ въ Россіи существуетъ самая широкая вѣротерпимость для всѣхъ вѣроисповѣданій. Даже въ Москвѣ есть церкви всѣхъ вѣроисповѣданій, и католики пользуются здѣсь полною свободою, въ частности французы имѣютъ свой клиръ и свою церковь. Но эти различныя вѣроисповѣданія не имѣютъ ни какого вліянія на православныхъ; они чувствуютъ полное превосходство своей православной церкви, которую нельзя упрекнуть ни за какое легкомысленное нововведеніе въ чинъ божественнаго ученія. Позвольте мнѣ сдѣлать одно маленькое замѣчаніе, по поводу вѣротерпимости въ Россіи: есть націи, которыя много говорятъ о вѣротерпимости, и которыя допускаютъ се на дѣлѣ гораздо меньше, чѣмъ здѣсь.

На другой день моего прибытія въ Москву, я представлялся высокопреосвященному митрополиту Филарету. Я не имѣю надобности хвалить этого великаго архипастыря, которому нынѣ минуло 84 года, и который 43 года достойно занимаетъ кафедру митрополита. Всѣмъ извѣстна его ученость, его краснорѣчіе и его добродѣтели; вся Россія почитаетъ его за святаго. Едва

переступилъ я черезъ порогъ его скромнаго жилища, и уже почувствовалъ, что здѣсь живетъ герархъ глубоко папосенный апостольскимъ духомъ. Все простое и скромно въ этомъ домѣ, который можно назвать дворцомъ только по достоинству того, кто въ немъ обитаетъ. Я встрѣтился у митрополита съ однимъ его викаріемъ Леонидомъ, къ которому я явился на другой день, и онъ милоостиво пригласилъ меня къ себѣ въ нокви. Ученнаго, достойнаго своего учителя. Ничего не напоминалъ, что преосвященный Леонидъ былъ когда-то отличившимся офицеромъ. Онъ забылъ о свѣтѣ и лишь моменты о своихъ обязательствахъ монаха и епископа.

Мнѣ нельзя было посѣтить Москву и не побывать въ лаврѣ преподобнаго Сергія, ибо въ этомъ историческомъ монастырѣ, который былъ оплотомъ русской народности во время польскаго нападенія назадъ тому два вѣка съ половиною, находится духовная академія. Я долженъ былъ благодарить ученаго и достойнаго ректора протоіерея Горскаго, инспектора архимандрита Михаила, наставниковъ и профессоровъ ученой корпораціи которая возвела меня на степень доктора богословія, и дала мнѣ ученый дипломъ. Я имѣлъ случай видѣться въ лаврѣ св. Сергія, какъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ, со многими священниками; и еще болѣе убѣдился, что я былъ очень умѣренъ въ своихъ похвалахъ православному духовенству въ своемъ письмѣ къ вамъ изъ Петербурга. Во всѣхъ видѣнныхъ мною священникахъ я нашелъ большое достоинство, соединенное съ самою любезною скромностію. Я желалъ бы познакомиться со многими изъ нихъ, но не могъ; впрочемъ то, что отсрочено, непотеряно. Я теперь знаю дорогу въ Россію и возвращусь туда. Я отлично чувствовалъ себя среди отцевъ и братьевъ, которые на перерывѣ старались

угодить мнѣ, такъ, что трудно не пожелать возвратиться въ среду ихъ. Большая часть изъ нихъ понимаютъ французскій языкъ, хотя и не могутъ объясняться на немъ по недостатку практики. Я гораздо менѣе понимаю русскій языкъ, чѣмъ они французскій; но я усовершусь въ русскомъ языкѣ, потому что чувствую его необходимость. Кромѣ удовольствія бесѣдовать на русскомъ языкѣ съ знаменитыми людьми, этотъ языкъ нуженъ мнѣ и потому, что въ Россіи есть религіозная литература столь же богатая, какъ и разнообразная, съ которой западные вовсе не знакомы. Съ нею нужно познакомиться особенно этихъ надменныхъ римскихъ богослововъ, этихъ Тиллоевъ (*), которые позволяютъ себѣ обидные отзывы о православномъ духовенствѣ, вовсе не зная ни его образованности, ни его добродѣтелей. Я посвящу себя изученію русскаго языка, съ помощью нѣкоторыхъ друзей, и, чтобы начать тотчасъ же, я вамъ чрезъ нѣсколько дней пришлю переводъ отличной рѣчи, которую говорилъ св. Синоду ректоръ петербургской академіи, при нареченіи его въ епископа. Эта рѣчь сколько глубокомысленна столько же и изящна, и содержитъ въ себѣ полезныя свѣдѣнія о русской церкви.

Возвратимся къ Москвѣ. Мнѣ бы надобно пробыть нѣсколько мѣсяцевъ въ этомъ интересномъ городѣ, чтобы осмотрѣть церкви и монастыри и насладиться созерцаніемъ всѣхъ церковныхъ и художественныхъ сокровищъ, которыя въ немъ есть. Къ великому сожалѣнію, я принужденъ пробыть здѣсь только девять дней. Оставляя столицу, я по крайней мѣрѣ выношу самое высокое понятіе о русской церкви и самыя луч-

(*) Тиллой французскій аббатъ недавно написалъ для полученія степени доктора богословія очень плохое и лживое сочиненіе о православной церкви. *Перев.*

шія чувства къ московскому обществу за его привѣтъ и сердечное гостепріимство. Меня заставили дать обѣщаніе возвратиться сюда, и я сдержу свое обѣщаніе, будьте въ томъ увѣрены. Есть и еще причина, любезный другъ, заставляющая меня любить Москву,—именно та, что васъ самихъ здѣсь очень любятъ. Всѣ говорятъ мнѣ объ васъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя я вамъ не передамъ, но которыя, я васъ увѣряю, могли бы польстить кому угодно. Я пріѣду къ вамъ въ Парижъ съ огромнымъ запасомъ учтивостей, комплиментовъ, почтеній и т. д. Впрочемъ и С.-Петербургъ не отсталъ отъ Москвы въ этомъ отношеніи, и я чувствую себя очень счастливымъ, что слышу въ Россіи за вашего друга. Я бы долженъ былъ изъ Москвы ѣхать въ Кіевъ, древній священный городъ Россіи, посѣтить его пещеры и привѣтствовать прекрасную рѣку Днѣпръ, гдѣ ваши предки были возрождены крещеніемъ. Я былъ туда радушно приглашаемъ кіевскимъ митрополитомъ, однимъ изъ тѣхъ іерарховъ, которыми была богата первенствующая христіанская церковь и которые теперь еще есть въ православной церкви, но я долженъ отсрочить мое путешествіе въ Кіевъ. Желѣзная дорога еще не проходитъ въ этотъ городъ, и я не имѣю времени для осмотра и посѣщенія въ Россіи всего того, что заслуживаетъ изученія. И такъ въ будущемъ—мое путешествіе въ Кіевъ и во столько дорогихъ святыхъ мѣстъ, которыми обладаетъ ваша превосходная отчизна. Въ Петербургъ я видѣлъ кіевского митрополита. Мнѣ нечего вамъ говорить о моихъ чувствахъ и сыновней любви къ этому доброму и святому іерарху; вы давно уже знаете о нихъ. Я надѣюсь, что буду имѣть возможность написать вамъ еще разъ, по моемъ возвращеніи въ С.-Петербургъ, прежде, не-

желе оставлю Россію. До скорого свиданія. Считайте
меня вашимъ искреннимъ другомъ (*).

Священникъ, докторъ богословія православной церкви,

Аббатъ Гете

Въ пользу Забайкальской миссіи пожертвовано отъ
М. С. Карсакова 103 р. отъ А. и В. П. Быковыхъ 60
р. отъ Л. И. Мещерской и разныхъ лицъ 42 р. отъ А. И.
Чуриной 10 р. всѣхъ 275 рублей.

Пресвященнѣйшій Веніаминъ, настоятель миссіи искрен-
нѣйше благодаритъ жертвовавшихъ.

Пресвященнѣйшій Епископъ Веніаминъ 18-го числа
отбылъ изъ Иркутска за Байкаль.

(*) Четвертое и послѣднее письмо послано аббатомъ Гете въ
Парижъ къ протоіерею Васильеву, изъ Петербурга. Оно помѣ-
щено въ 37 № Union Chretienne вышедшемъ 16 июля 1865 года.
Письмо состоитъ изъ нѣсколькихъ строкъ; при немъ посланъ
переводъ рѣчи пресвященнаго Іоанна, ректора с.-петербургской
духовной академіи, которую онъ говорилъ при нареченіи его
въ епископа Выборгскаго. Переводъ рѣчи на французскій языкъ
сдѣланъ полковникомъ Петромъ Бутурлинымъ.

Редакторъ, *Каведраальный Протоіерей П. Грозовъ.*

Ипечатать дозволяется: Иркутскъ. Января 20 дня 1866 г.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Дорожей.*

Ипечатано въ типографіи окружнаго Штаба.